

Вакутин Артем Андреевич

РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КРЕДИТОРОВ (Ч. 2 СТ. 195 УК РФ)

В статье проводится исследование проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ руководителей юридических лиц. Особое внимание автор уделяет рассмотрению основных точек зрения исследователей по данному вопросу, а также анализу судебной практики, связанной с привлечением к уголовной ответственности руководителей предприятия, отстраненных от должности, а также руководителей, исполняющих свои функции через подставное лицо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 40-43. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

преступления от объекта иных деяний, сопряженных с банкротством, представляется необходимым ограничить круг общественных отношений лишь теми, которые возникают при наличии признаков банкротства.

Учитывая данную позицию, считаем возможным основным непосредственным объектом ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ определить как *общественные отношения в сфере защиты интересов кредиторов при наличии признаков банкротства должника*.

Иным будет являться основным непосредственным объектом ч. 3 ст. 195 УК РФ, которым следует считать *общественные отношения в сфере реализации законодательно установленного порядка банкротства*.

Подобное понимание непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления позволяет наиболее точно определить круг общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, а также отграничить его от объекта иных составов, в том числе затрагивающих сферу несостоятельности (ст. 196, 197 УК РФ).

Список литературы

1. Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. 312 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1996. № 5. Ст. 410.
3. Диденко В. Б., Горелов А. П. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере предпринимательства // Российский следователь. 2004. № 6. С. 5-8.
4. Журавлева Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. Омск, 2006. 214 с.
5. Зацепин А. М. Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации: дисс. ... к.ю.н. М., 2010. 199 с.
6. Карпович О. Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Классен А. Н. Проблемы ответственности за неправомерные действия при банкротстве (социальный и уголовно-правовой аспекты): дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2001. 174 с.
8. Крутиков Р. Н. Неправомерные действия при банкротстве: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. 182 с.
9. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. 184 с.
10. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. 135 с.
11. Мельникова В. Е. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации (Особенная часть): учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. 559 с.
12. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
13. Пивоварова Н. Н. Объект криминальных банкротств [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Телюкина М. В. Основы конкурсного права: монография. М., 2004. 560 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
16. Чебоньян Т. Г. Уголовно-правовая характеристика неправомерных действий при банкротстве: дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2005. 183 с.
17. Яцеленко Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право России (Особенная часть): учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 1996. 476 с.

УДК 34

Юридические науки

В статье проводится исследование проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ руководителей юридических лиц. Особое внимание автор уделяет рассмотрению основных точек зрения исследователей по данному вопросу, а также анализу судебной практики, связанной с привлечением к уголовной ответственности руководителей предприятия, отстраненных от должности, а также руководителей, исполняющих свои функции через подставное лицо.

Ключевые слова и фразы: банкротство; несостоятельность; неправомерные действия при банкротстве; руководитель юридического лица; неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов.

Вакутин Артем Андреевич

Омская академия МВД России

artv@bk.ru

РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КРЕДИТОРОВ (Ч. 2 СТ. 195 УК РФ)[©]

Переход России к свободным рыночным отношениям в 90-х годах XX века ознаменовал необходимость изменения правового обеспечения экономической сферы. Наряду с институтами гражданского законодательства,

регулирующими отношения в сфере предпринимательской деятельности, возросло значение уголовного права как способа охраны таких отношений. В 1996 году с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации криминализировано множество преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе и связанных с несостоятельностью (банкротством) предприятий.

До принятия в 2005 году Федерального закона № 161-ФЗ от 19 декабря 2005 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» диспозиция ч. 1 и ч. 2 ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) прямо предусматривала наличие специального субъекта – руководителя или собственника организации должника либо индивидуального предпринимателя [10], в связи с чем в правоприменительной практике и научной среде нередко возникали вопросы, связанные с невозможностью привлечения к уголовной ответственности за совершение правонарушений действий при банкротстве иных лиц: заместителей руководителя, бухгалтеров, иных работников предприятия, временных управляющих и др. [4, с. 3-10; 19, с. 41-42]. Более того, понятие «руководитель или собственник организации должника» достаточно слабо соответствовало положениям гражданского законодательства о юридических лицах.

На настоящий момент законодатель исключил из диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ упоминание о специальном субъекте преступления, а в диспозиции ч. 2 ст. 195 УК РФ перечень специальных субъектов изменил на руководителя юридического лица, его учредителя (участника) либо индивидуального предпринимателя. Изучение 20 приговоров судов общей юрисдикции по ч. 2 ст. 195 УК РФ показало, что за правонарушение удовлетворение требований отдельных кредиторов, т.е. состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 195 УК РФ, в большинстве случаев привлекался именно руководитель юридического лица. При этом индивидуальный предприниматель был привлечен к уголовной ответственности лишь в одном случае, а в отношении учредителей (участников) юридических лиц, не исполняющих функций руководителя, приговоров не было.

Исследуя термин «руководитель юридического лица», целесообразно обратиться к законодательству, регулирующему отношения в сфере несостоятельности. Согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»), под руководителем должника следует понимать: 1) руководителей коллегиального исполнительного органа; 2) единоличный исполнительный орган юридического лица; 3) иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности [11]. Как правило, в соответствии с уставом и учредительными документами таким лицом является директор, генеральный директор, президент и т.д. Кроме того, к руководителям юридического лица относятся конкурсный и внешний управляющий, к которым, согласно ФЗ «О банкротстве», переходят полномочия по управлению делами должника и, в числе прочих, по распоряжению его имуществом, что отмечают и большинство исследователей данной проблемы [1, с. 394-396; 6, с. 332; 7, с. 32-34; 16, с. 113].

Несколько иной подход предлагает Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ). Согласно ст. 273 ТК РФ, под руководителем организации понимается физическое лицо, которое в соответствии с Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа [17]. Данное определение представляется нам более конкретизированным и дополняется положениями п. 4 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 1 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которым руководство этими организациями осуществляется их единоличным или коллегиальным исполнительными органами [13; 14]. Соответственно, субъектом преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, будут являться как лица, выполняющие обязанности единоличного исполнительного органа, так и члены коллегиального исполнительного органа [7, с. 33; 9 с. 48].

Тем не менее, как отмечают ряд исследователей, подобные трактовки не позволяют привлекать за правонарушение удовлетворение требований отдельных кредиторов фактических руководителей предприятий, осуществляющих свои действия через подставное лицо [2, с. 6; 3, с. 14; 19, с. 41-42], а также руководителей юридических лиц, совершивших преступление после отстранения от должности [2, с. 105-106; 3, с. 140; 8; 16, с. 110-111]. Несмотря на это, изучение судебной практики показывает, что большинство правоприменителей не относят указанный термин к бланкетным.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», в тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия следует квалифицировать по ст. 198 УК РФ как исполнителя данного преступления. Подставной же руководитель будет нести ответственность лишь в том случае, если он осознавал, что участвует в совершении преступления – уклонении от уплаты налогов и сборов [12]. При опросе 112 сотрудников правоохранительных органов 72% ответили положительно на вопрос, является ли субъектом ч. 2 ст. 195 УК РФ «руководитель юридического лица» лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо. Учитывая мнение респондентов, представляется обоснованным применение положений указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и при квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Относительно руководителей, отстраненных от должности, показательное *кассационное определение по делу № 22-3143 Омского областного суда по обвинению руководителя ООО «В.» К. и арбитражного управляющего ООО «В.» В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ*. Суд рассмотрел в рамках кассационной жалобы вопрос о том, является ли специальным субъектом «руководитель юридического лица» К., отстраненный от руководства в ходе процедуры банкротства ООО «В.», однако, фактически продолживший исполнять функции руководителя предприятия. Суд отметил, что в ст. 195 УК РФ не содержится указаний на официальный статус «руководителя», в связи с чем К. подпадает под признаки специального субъекта [5].

Другим примером может быть *приговор Нальчикского городского суда (Кабардино-Балкарская Республика) по делу № 15/67 в отношении Р.* Судом установлено, что Р. являлся руководителем ООО «Я.». С 22.01.2009 в отношении ООО «Я.» решением Арбитражного суда открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначен Г. В соответствии с ФЗ «О банкротстве» при введении конкурсного производства полностью прекращаются полномочия органов управления должника (в том числе руководителя) и переходят к конкурсному управляющему. Как генеральный директор ООО «Я.», Р. был уведомлен о введении конкурсного производства вышеуказанными решениями Арбитражного суда и отстранении от должности. Несмотря на это, осознавая, что в период банкротства все имущество и имущественные требования предприятия должны быть включены в конкурсную массу, Р. изъясил всю бухгалтерскую и другую документацию, подтверждающую дебиторскую задолженность, и не предоставил их конкурсному управляющему. Впоследствии, К. взыскал с предприятий-должников денежные средства в общей сумме 5541212,58 руб. из которых неправомерно удовлетворил имущественные требования отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам на общую сумму 5541212,58 руб., чем причинил последним крупный ущерб. Суд, несмотря на отстранение руководителя предприятия во время совершения деяния от исполнения полномочий, квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 195 УК РФ [15].

Позиция судов подтверждается и опросом сотрудников правоохранительных органов. 67% респондентов ответили положительно на вопрос, является ли субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, руководитель, отстраненный в ходе процедуры банкротства от исполнения своих функций, но фактически обладающий возможностями по удовлетворению требований отдельных кредиторов.

Тем самым, анализ судебной практики показывает, что правоприменитель, при решении вопроса о том, подпадает ли то или иное лицо под признаки субъекта «руководитель юридического лица», основывается, прежде всего, на его фактической возможности исполнять функции руководителя организации и, в частности, удовлетворять требования отдельных кредиторов. При этом не имеет значения, является ли он «руководителем» юридически или совершает преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ, будучи отстраненным от должности, например, в связи с введением в отношении предприятия-должника процедуры конкурсного производства, либо исполняет необходимые функции через подставное лицо.

Таким образом, следует сделать вывод, что к руководителю юридического лица как субъекту преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ (неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов), следует относить не только лицо, которое в силу законов, подзаконных нормативных актов, уставов и учредительных документов является единоличным исполнительным органом юридического лица или членом коллегиального исполнительного органа, но и лицо, фактически осуществляющее руководство предприятием-должником через подставное лицо, а также руководителя, отстраненного в ходе процедуры банкротства от исполнения своих обязанностей, однако фактически обладающего возможностями по удовлетворению требований отдельных кредиторов. В связи с этим расширение перечня субъектов ст. 195 УК РФ путем добавления в диспозицию указаний на руководителей, отстраненных от должности, а также руководителей, осуществляющих руководство через подставное лицо, не представляется необходимым.

Список литературы

1. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. 765 с.
2. Журавлева Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дисс. ... к.ю.н. Омск, 2006. 214 с.
3. Зацепин А. М. Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации: дисс. ... к.ю.н. М., 2010. 199 с.
4. Карлов Г. В., Тюнин В. И., Цветкова С. А., Ярцев Р. В. Арбитражный управляющий как субъект преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ (дискуссия) // Уголовный процесс. М., 2008. № 1. С. 3-10.
5. Кассационное определение Омского областного суда от 02.09.2010 по делу № 22-3143 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=50936458&delo_id=4 (дата обращения: 21.06.2013).
6. Клепницкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. 572 с.
7. Константинов Д. А. Субъект преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций // Банковское право. 2007. № 4. С. 32-34.
8. Морозова В. Ю. Субъекты преступлений в сфере несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] // Криминалист. 2012. № 2 (11). URL: <http://www.procuror.spb.ru/k1110.html> (дата обращения: 13.05.2013).
9. Мурадов Э. С. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2009. № 2. С. 46-51.

10. **О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. **О несостоятельности (банкротстве)**: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2002. № 43. Ст. 4190.
12. **О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления**: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // Российская газета. 2006. 31 декабря.
13. **Об акционерных обществах**: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 1.
14. **Об обществах с ограниченной ответственностью**: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗРФ. 1998. № 7. Ст. 785.
15. **Приговор № 15/67 Нальчикского городского суда** [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JYnXw5AGT2gx/> (дата обращения: 21.06.2013).
16. **Пустяков А. В.** Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. 2006. № 9. С. 109-118.
17. **Трудовой кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3.
18. **Уголовный кодекс Российской Федерации**. М.: Эксмо, 2013.
19. **Шишко И. В.** Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 41-42.

УДК 658(075.8)

Педагогические науки

В статье раскрываются особенности образовательного пространства при кластерном взаимодействии колледжей с бизнес-структурами в целях кадрового обеспечения воспроизводственных процессов социально-экономического развития региона, в том числе, сущность понятия в контексте исследования, субъекты, структура, функции, условия и др. Делается вывод об актуальности дальнейшего научного исследования рассматриваемой в статье проблемы.

Ключевые слова и фразы: образовательное пространство; кластерное взаимодействие; колледж; бизнес-структура; кадровое обеспечение.

Васенин Евгений Ильич, к. пед. н.

*Пермский государственный автотранспортный колледж
avtokolledzh@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ КЛАСТЕРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОЛЛЕДЖЕЙ С БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ В ЦЕЛЯХ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА[©]

В последние годы практику взаимодействия с заинтересованными сторонами все чаще начинают использовать не только бизнес-структуры, но и государственные, муниципальные организации и учреждения.

В 1984 году Р. Э. Фримен в своей работе «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» [8] сформировал представление об организации и ее внешнем и внутреннем окружении как наборе заинтересованных в ее деятельности сторон, интересы и требования которых должны приниматься во внимание. Автор ввел понятие «заинтересованная сторона» (stakeholder), дал его определение и предложил оригинальную модель управления организацией с учетом этого феномена.

Колледж является ярким примером государственной образовательной организации среднего профессионального образования, условием существования которой является способность устанавливать и поддерживать отношения с широким кругом заинтересованных лиц. В эту категорию «заинтересованных лиц» попадают практически все субъекты, группы, институты, так или иначе взаимодействующие с колледжем. Таковыми заинтересованными субъектами являются, прежде всего, бизнес-структуры, осуществляющие хозяйственную деятельность и потребляющие воспроизводственный кадровый потенциал региона.

В контексте нашего исследования научный интерес представляет рассмотрение особенностей специфического образовательного пространства, возникающего при кластерном взаимодействии колледжей с бизнес-структурами в целях кадрового обеспечения воспроизводственных процессов социально-экономического развития региона.

Анализ термина «пространство» показывает следующее.

С философских позиций пространство понимается как «всеобщее внешнее условие бытия, форма существования материи, отражающая протяженность и расположение предметов в мировом континууме и их положение относительно друг друга» [3, с. 250].

«Пространство» – «множество объектов, между которыми установлены отношения, сходные по своей структуре с обычными пространственными отношениями типа окрестности, расстояния и т.д.» [6, с. 1083].